

Приказчики и управляющий обители Фэйсянь усердно отбирали руду на руднике. Когда их спросили о Ло Мэйшэне, все ответили, что расстались с ним еще у городских ворот, а куда он направился и чем собирался заняться — никто не знал.

Се Жэнь нахмурился:

— Сбежал или его похитили?

— Да кто способен похитить хозяина обители Фэйсянь? — ответил Ли Хуань. — Он ведь лучший артефактор в мире заклинателей, и связи у него невероятные, постороннему к нему даже подобраться трудно. Разумеется, за исключением древней нести вроде тумана Сюаньхуа, но не так уж много подобного в этом мире... погоди, неужели его затащила с собой голова?

— Не исключено, — сказал Фэн Цяньсюэ.

— Дело дрянное, — вздохнул Ли Хуань. — Если господином Мэем овладели, не значит ли это, что Цзюин теперь ведаёт искуссительнейшими способами создания артефактов в мире?

Мо Чи тем временем размышлял над другим: голова Цзюина способна овладевать чужими телами. И пусть та, что вселилась в Цзинь Хуна, из-за недостатка сил выдала себя без труда, вряд ли способности древнего демона ограничивались лишь этим. Как же до его полного уничтожения отличить, кто в мире заклинателей остался собой, а кто одержим?

— Клан Фэн уже повелел своим мастерским изготовить более двенадцати тысяч зеркал Чжаохунь, — проговорил Чжу Есюй. — На днях их отправят всем великим орденам. А-Жэнь, вот ваше.

Зеркало Чжаохунь было высокоранговым духовным артефактом: если в чьей-то груди билось темное сердце демона, на его гладкой поверхности проступал грязный черный туман.

Се Жэнь видел подобную вещь впервые и небрежно направил зеркало вперед.

Сплошная тьма!

Ли Хуань и Мо Чи побледнели, Фэн Цяньсюэ нахмурился, а Чжу Есюй гневно окликнул:

— А-Жэнь, перестань паясничать!

— Это не мои фокусы! — Преодолев первый испуг, Се Жэнь крепко сжал зеркало Чжаохунь одной рукой, а другой обнажил меч Сяояо.

В тот же миг оружие остальных троих со звоном покинуло ножны, и все четыре клинка устремились на Сан Дунфана.

В комнате мигом повеяло жаждой крови, но Сан Дунфан вовсе не занервничал. Вместо этого он спокойно сложил руки в приветственном жесте и произнес:

— Почтенные, не стоит тревожиться. Хоть во мне и бьется сердце демона, сам я не поддаюсь тьме. По пути сюда я слышал разговоры о зеркалах Чжаохунь и заранее приготовился открыто рассказать о своем прошлом. Не приходилось ли господину Чжу слышать о Змеиной деве Башаня?

Чжу Есюй жестом велел ученикам пока опустить мечи.

Змеиная дева Башаня некогда была свирепой злой демоницей в землях Шу. Она затаилась в глухих горах и пожрала неисчислимое множество живых душ, пока её не поразил своим мечом совершенный Шушань. А когда заклинатели очищали логовище твари, то к своему изумлению нашли внутри младенца — получеловека-полузмею. В то время он был отравлен темной скверной, и спина его уже полностью покрылась чешуей.

Потомство змеиного демона следовало уничтожить вместе с матерью, и именно такие слухи ходили в поднебесной, однако Сан Дунфан сказал:

— Тем младенцем был я.

Все присутствующие обомлели от изумления.

Совершенный Шушань тайно принес ребенка в свою обитель. Наружу он объявил, что расправился со всеми демонами, а сам взял дитя в ученики, соскреб змеиную чешую и на протяжении двадцати с лишним лет заботливо наставлял его, велел идти праведным путем и подавлять демоническое начало бессмертной магией. Имя Дунфан он дал ему с надеждой, что в будущем тот вспыхнет утренним солнцем над восточными горами, изгоняя зло и озаряя своим светом четыре стороны света.

— Нося в груди это демоническое сердце, я уже уничтожил тысячи тварей и впредь продолжу истреблять нечисть, защищая покой людей. Господин Чжу может быть спокоен. Мой учитель никогда не раскрывал этой тайны лишь для того, чтобы избежать лишней смуты.

Он снял верхнюю одежду, и на его спине действительно обнаружились старые шрамы, ровными рядами напоминавшие змеиную чешую.

Фэн Цяньсюэ едва заметно поджал мизинец, испустив тонкий лучик белоснежного света. Тот бесшумно скользнул внутрь тела Сан Дунфана и совершил полный круг. В нем и впрямь не ощущалось свирепости древнего демона — напротив, истинная цзи оказалась чистой и прозрачной. Фэн Цяньсюэ слегка кивнул Чжу Есюю.

Чжу Есюй вздохнул с облегчением:

— Кто бы мог подумать, что даосу Сану пришлось преодолеть такой нелегкий путь. Это вызывает глубочайшее уважение.

Мо Чи вмешался:

— Путь даоса Сана и впрямь восхищает, однако если слух о нем распространится, Цзюин сможет воспользоваться этим. Если, вселившись в кого-то, он поступит по тому же шаблону и выдумает историю об унаследованном демоническом сердце, другим будет трудно отличить правду от лжи. По-моему, эту тайну нужно хранить и дальше.

— Я пришел сюда лишь для того, чтобы прояснить все господину Чжу, — ответил Сан Дунфан.
— И я сразу же отправлюсь на поиски Ло Мэйшэна. Встречаться с остальными орденами я не собираюсь.

К счастью, он всегда был мечником-одиночкой, так что такое решение не вызвало подозрений.

Чжу Есюй кивнул, вручил ему зеркало Чжаохунь и наказал соблюдать осторожность. Когда Сан Дунфан ушел, Фэн Цяньсюэ предложил:

— Нам тоже стоит отправиться на поиски господина Мэя.

— А как же море Байша? — спросил Ли Хуань.

— Поедем, но спешить некуда. Можно поручить другим орденам провести разведку, — сказал Се Жэнь. — Из моря Байша новостей пока нет, а вот дело Ло Мэйшэна куда срочнее. Хоть даос Сан и отправился туда, он всё же один, а в таких делах толпа лучше одиночки.

Изначально Чжу Есюй рассчитывал просить клан Фэн о помощи в поисках Ло Мэйшэна, но раз Фэн Цяньсюэ сам проявил инициативу, он согласился. Обсудив все детали, они решили сначала нанести визит в обитель Фэйсянь, а затем из города Чуньтаньчэн отправиться на поиски в город Цянькуан.

Выход назначили на час Мао следующего дня.

Выйдя из главного зала, Се Жэнь в мгновение ока где-то затерялся и вернулся лишь спустя почти два часа. Ли Хуань и Мо Чи как раз собирали вещи в дорогу, когда по двору мелькнула вспышка света, а в следующий миг на подоконнике уже появился замасленный, аппетитно пахнущий бумажный сверток.

— Угощайтесь!

Бросив еду, Се Жэнь полетел дальше на мече через сад, точно стремительный порыв ветра. Он думал, что Фэн Цяньсюэ тоже собирает вещи, и хотел вернуться пораньше, чтобы помочь ему, но, войдя во двор, увидел ярко освещенный зал. На столе хаотично лежал ворох книг и карт, а среди этой путаницы сидел Фэн Цяньсюэ и с кистью в руках аккуратно делал пометки.

— Где ты был? — услышав шум, поднял голову человек среди книг.

— В городе, в Цинчэнцзяни, — Се Жэнь поставил коробку с едой на низкий столик. — Ты ведь хотел острой курицы по-сычуаньски и супа из свиных ножек? Иди сюда.

У Фэн Цяньсюэ как раз пестрело в глазах от чтения, поэтому он поднялся, опираясь на стол, и слегка потянулся. Погода постепенно становилась теплее, так что он был одет легко, а в помещении держался еще более непринужденно: волосы были небрежно собраны, обнажая белоснежный затылок. Подойдя к Се Жэню, он присел на корточки:

— Я так и знал, что ты снова убежал заниматься какими-то глупостями.

— Принести тебе еды — это глупости? — возразил Се Жэнь, но сам отсел немного в сторону. Молодой и пылкий, столкнувшись со своими непрошеными мыслями, он едва справлялся со смущением перед этим ленивым, чуть хриловатым ропотом... Да и кожа у него была невероятно белой — ослепительно, до рези в глазах, белой.

Фэн Цяньсюэ вытер руки и налил себе небольшую пиалу супа, неторопливо попивая. Се Жэнь спросил:

— Зачем тебе целая куча книг? Что ты читаешь?

— О Цзюине, городе Цянькуан, духовных артефактах, созданных обителью Фэйсянь за последние годы... Обо всем понемногу. Заждался тебя, одолела скука, вот и сходил в библиотеку.

— Ли Хуань и остальные всю собирают вещи, один ты тут прохлаждаешься, — Се Жэнь оперся рукой о стол. — Или ждал, пока я вернусь и всё уложу за тебя?

Задавая этот вопрос, он выглядел довольно довольным собой, но Фэн Цяньсюэ ответил:

— Мне не нужно собирать вещи.

Се Жэнь растерялся:

— Почему?

Неужели он собирается пользоваться моими вещами? Хотя я вовсе не против, даже наоборот, но разве бывают на свете такие подарки судьбы?

Фэн Цяньсюэ пояснил:

— Из дома только что прислали десять новых мешочков цяньюнь.

Они были чуть меньше того, которым он обычно пользовался, и вмещали меньше вещей. Му Фэнчунь в письме настойчиво наставлял: если отлучаешься меньше чем на десять дней, бери красный; если больше десяти дней — золотой; а если задержишься надолго, напиши письмецо, и брат подготовят для тебя еще больше багажа. Забота была настолько трепетной и дотошной, будто родная мать выложила свое сердце на стол.

Се Жэнь снова лишился дара речи. Неужели мешочки цяньюнь бывают одноразовыми?

В тот же миг будущее показалось ему еще более тернистым!

Блюда сычуаньской кухни отличались остротой и пряным ароматом, так что губы Фэн Цяньсюэ слегка покраснели, а на коже выступила легкая испарина. Он распахнул воротник и засучил рукава, но, обернувшись, увидел, что Се Жэнь отлетел уже едва ли не на тридцать шагов.

— Я сбегая и верну книги за тебя!

— Я еще не дочитал.

— Завтра вставать на рассвете, так что ложись спать пораньше!

Прокричал он это настолько уверенно и властно, будто был старшим родственником.

Фэн Цяньсюэ проявил ангельское терпение и, дождавшись его возвращения, произнес:

— Ранний подъем вовсе не мешает позднему сну.

Се Жэнь не знал, смеяться ему или плакать:

— И долго ты собираешься припоминать мне эту фразу?

Фэн Цяньсюэ сладко потянулся:

— Трудно сказать.

Он только что поел, так что уснуть всё равно не смог бы. Тогда Се Жэнь предложил:

— Давай выведу тебя прогуляться, чтобы улеглась еда?

Фэн Цяньсюэ колебался, не желая двигаться с места, но в итоге его вытащили силой.

<http://bllate.org/book/18374/1766310>